

WORLD ORDER
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНТЕРНЕТ ЖУРНАЛ

"АР.И СТО КРАТ"

INTERNET: WWW.WORDER.ORG E-MAIL: INFO@WORDER.ORG

ОСНОВАН В 2000Г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

№ 12* 2020Г.

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ РАБОТУ ОРДЕНА И ЕГО СТРУКТУРУ
(ТОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ)

- English
- Russian
- Spanish
- French
- German
- Italian
- Chinese
- Japanese
- Arabic
- Hindi
- Hebrew
- Esperanto

ПОЛКОВНИК СТЕГНИЄНКО Д.А.

WWW.WORDER.ORG
WWW.WORDER.ORG/NEWS/
WWW.NEWS.WORDER.ORG
[E-MAIL:NEWS@WORDER.ORG](mailto:NEWS@WORDER.ORG)

OFFICES OF THE ORDER IN AMERICA, EUROPE AND INDOCHINA.

КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СВОИХ ПАРТНЕРОВ

Русскоязычная электронная версия

СТЕГНИЕНКО Дмитрий Анатольевич.

В апреле- мае 2005 года все ветви российской власти обозначили серьезный интерес к проблеме законодательного оформления процесса так называемого «возрождения казачества». В начале апреля Президент РФ Владимир Путин внес в нижнюю палату Федерального собрания законопроект о государственной службе казачества. Президентский проект, как и ожидалось, получил поддержку со стороны федерального правительства. 7 мая Владимир Путин подписал указ о порядке присвоения казачьих чинов. Пресс-служба главы государства сообщила о президентском указе спустя 4 дня, после чего на Совете думы было принято решение о подготовке законопроекта к первому чтению.

По словам руководителя думского комитета по делам федерации и региональной политики Виктора Гришина (фракция Единая Россия), авторы подошли достаточно тонко к разработке законопроекта. В отличие от прежних предложений, когда казаки говорили в основном о воинской и правоохранительной службе, в данном документе вопрос стоит так, что казаки имеют равное право со всеми гражданами Российской Федерации на любой вид государственной службы. Речь идет и о государственной гражданской службе. В законопроекте достаточно четко прописано, что казаки имеют право на гражданскую службу. Это очень важно. Однако не менее важно осознать для каких целей будет организована служба современного российского казачества. Чем она будет отличаться от службы обычных российских граждан неказачьего происхождения? Законопроект распространяется на членов казачьих сообществ, внесенных в так называемый гос. реестр. Не праздный вопрос: «А насколько оправдано законодательное обособление казаков от остальных россиян?» Что из исторического опыта «степных рыцарей» актуально сегодня, а что требует отказа? Не станет ли процесс «возрождения» традиций казачества самоцелью? Для ответов на эти вопросы необходимы не только комплексный анализ казачьей истории, но и рассмотрение проекта казачьего «возрождения» в постсоветской России, а также понимание причин «пробуксовывания» этого процесса.

Своего рода «модельными» регионами процесса казачьего «возрождения» стали Краснодарский, Ставропольский края и Ростовская область, то есть на территории современного Южного федерального округа. Именно на этих территориях сформировались наиболее мощные и многочисленные казачьи войска России (из 11 войсковых образований Российской империи), имевшие к 1917 г. самую «древнюю историю». Область Войска Донского к 1917 г. насчитывала 1 млн. 480 тыс. казаков и была самым крупным казачьим войском.

Свою официальную историю оно вело с 1570 г., хотя первые упоминания о казаках в «Диком поле» (пространстве от Рязанской земли до низовий Дона) относятся к концу XV- началу XVI вв. Численность Кубанского войска к 1917 г. равнялась 1 млн. 139 тыс. казаков. Второе по численности войско империи существовало под названием Кубанское с 1860 г., хотя его «старшинство» было установлено в 1696 г. (время образования Хоперского полка, включенного в состав Кубанского войска). Если же принять во внимание тот факт, что одним из исторических «компонентов» Кубанского войска было Черноморское казачество (переселенные в 1792 г. на Тамань запорожские казаки), то история кубанцев будет не менее древней, чем история донцов. Оговоримся сразу. Современное административно-территориальное устройство и территориальное деление в имперской России относительно южнороссийских образований в значительной степени не совпадает. Так, например, некоторые территории бывшего Войска Донского (Усть-Медведицкий, Хоперский округа) входят в состав нынешней Волгоградской области, а часть Кубанского казачьего войска образует современную Карачаево-Черкесскую республику.

Исторически Ставропольская губерния никогда не была ни войсковой казачьей областью, ни губернией, в пределах которой функционировали казачьи войска (как Астраханская или Оренбургская). Вместе с тем, административно-территориальные преобразования советской эпохи превратили Ставрополье в казачий регион. Западные районы нынешнего Ставропольского края (Невинномысск, Кочубеевский, Андроповский и другие районы) - это территории бывшего Кубанского войска. Район же Кавказских минеральных вод был составной частью Терского казачьего войска (на 1917 г. насчитывавшего 251 тыс. казаков и занимавшего пятое место по численности казачьих образований империи). «Старшинство» Терского войска было официально определено в 1577 г., хотя первые упоминания о казаках на Северном Кавказе относятся к 1563 г.

С конца 1980-х гг. лидеры и активисты нового движения провозгласили своей основной целью «возродить казачество», вернуться к историческому прошлому как к точке отсчета для нового казачьего социума. Обращение к истории по идее идеологов казачьего «Ренессанса» должно было легитимизировать политические претензии нового движения. Понятие «возрождение» и по сей день остается ключевым во всех документах, законодательных актах, публицистических материалах, выходящих из-под пера неказачьих атаманов.

Главная цель движения предопределила его ретроспективный характер. Неказачье движение начало интенсивный поиск «Золотого века», неоконченный до сих пор. Ограниченность подобной идеологии обрекла современных казаков на путь перманентных шараханий из крайности в крайность, и в конечном итоге оставила весьма незначительные шансы и на участие в модернизационном проекте, и в конечном счете на присутствие в актуальном политическом контексте.

Главная проблема для возрожденцев состояла (и состоит сегодня) в том, что обращение к опыту прошлого, «духовному багажу предков» становится для них самоцелью.

Практически никто из инициаторов «возрождения» казачества почему-то не удосужился дать ответы на вопросы: «А для реализации, каких собственно задач необходимо возродить ту или иную казачью традицию? Какие потребности современного государства и общества такое возрождение удовлетворяет?»

Однако, подобный подход, исключал (и до сих пор исключает) саму мысль о том, что казачество (до упразднения территориальных казачьих образований в 1920 г. и ликвидации Советской властью казачьего сословия) не являлось чем-то раз и навсегда данным, не было социально-политическим монолитом. Напротив, оно представляло собой сложный клубок проблем и противоречий (в особенности вследствие процессов складывания индустриального общества в конце XIX-начале XX в.). Однако до 1917 г. казаков скрепляла в единое целое обязательная военная служба за привилегии. Социальное обособление казаков искусственно поддерживалось российскими государями, не желавшими терять фактически бесплатную военную силу (казаки снаряжались за свой счет).

Гражданская война воздвигла много разделяющих линий между казаками (и не только по принципу белые - красные, но и монархисты-республиканцы, единомышленники - федералисты - самостийники). Добавим сюда также земельные отношения, взаимоотношения казачьего и не казачьего населения (особенно на Кубани и Тереке), внутри казачьи противоречия (на Кубани, например между линейцами и черноморцами, на Дону между верховыми и низовыми казаками).

Семь десятилетий коммунистического режима способствовали перемешиванию социума, результатом которого стало проникновение казаков во все основные социальные группы. Во многих случаях этот процесс сопровождался утратой казачьего самосознания, а в некоторых наоборот обострял его. Для кого-то принадлежность к казачеству ассоциировалась с чем-то архаичным, для кого-то - с возможностью само идентифицироваться, а главное само выразиться.

К 1989-1990 г.г. (времени появления первых неказачьих объединений) понять кто из жителей республик, краев и области Северного Кавказа больший казак, а кто меньший было невозможно а priori. В 1993 г. Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Ростовского государственного университета провел исследование «Казачество и студенчество» (по стандартизированной анкете на основе случайной выборки было опрошено 815 респондентов). Результаты показали, что среди тех, кто относит себя к казакам (по разным причинам) рабочих - 12,9 %, военнослужащих - 8,5 %, пенсионеров - 8,1 %, фермеров - 6,3 %, предпринимателей - 5,9 %, работников торговли и сферы услуг - 3,3 %, люмпенов - 2,6 %. Но никакой особой процедуры приема или выхода из казачества не существовало.

Т.е. говорить о какой-либо социальной преемственности старого и нового казачества не приходилось.

В 1989-1991 гг. движение нео казаков опекало руководство КПСС.

В возрождении сыграли свою роль партийные комитеты всех уровней. Перестройку политической линии КПСС по отношению к казачеству, наметившуюся в конце 80-х г.г., можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, партийному руководству было крайне необходимо держать под своим контролем процесс формирования многопартийности, а, следовательно, возникшие в его результате партии и общественные движения (в.т.ч. движение нео казаков).

Во-вторых, в условиях кризиса официальной идеологии КПСС требовались новые идеологемы. Встраивание в них казачества было тем удобнее, что вновь возникшее движение определяло себя как возрожденческое, т.е. обращенное к поискам идеала в делах давно минувших дней.

В-третьих, новое движение должно было стать (по замыслу его опекавших) одним из рычагов противодействия российскому руководству, сдерживания Ельцина. Опекавшие «новое» казачество коммунистические чиновники активно поддерживали «красно казачью» идею, суть которой заключалась в том, что ответственность за политику расказачивания и террор по отношению к казакам несут не большевики в целом, а «силы зла», извратившие курс В.И. Ленина.

При этом персональная ответственность возлагалась на революционеров еврейского происхождения - Л.Д. Троцкого, Я.М. Свердлова и других, якобы уничтожавших казаков по принципу «крови». В 1989 г. даже «Известия ЦК КПСС» опубликовали Циркулярное письмо ЦК РКПб об отношении к казакам.

Впоследствии этот документ по степени цитируемости займет одно из первых мест на страницах нео казачьей печати.